

12+

АМАЛЬТЕЯ
НОВА

СЕРИЯ КНИГ
"ОБЪЕДИНЕННЫЕ
СИСТЕМЫ
ВСЕЛЕННОЙ"

АЛЬТАВИОН

2019

Объединенные системы Вселенной

Амальтея Нова

Альтавион

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Нова А.

Альтавион / А. Нова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Объединенные системы Вселенной)

Пару часов назад Торната была выпускником технического корпуса и получала диплом о завершении учебы на другой части планеты. Перед вручением с ней связались от командования, передав приказ прибыть на точку переброски и присоединиться к отряду захвата. Состоя на службе и пройдя подготовки в нескольких подразделениях своей системы, она уже в свои двадцать три года составляла серьезную конкуренцию действующим офицерам флота. Не удивительно, что штаб планеты, проинформированный о ее подготовке, отдал приказ прибыть на место для контроля ситуации.

Матерхорнская система.
Планета Мси-124.

Лаборатория Сан-допорт, с площадкой-выходом беспилотных летательных аппаратов на их территории, дала сигнал о тревоге. Тот, кто его отдал, успел сообщить о незапланированном вторжении на секретный военный объект. Обычными для многих планет системы были запланированные, Матерхорн действовал по своим правилам.

Обычно военные за несколько минут до посадки, сообщали центру планеты коды и синхронизировали транспорт с системой охраны лабораторией. После посадки на объекты выполняли приказ, отданный начальством, не интересуясь мнением ученых по этому поводу. Могли забрать готовые разработки, провести внеплановую консультацию у специалистов узких направлений в вопросах тонких технологий или проще, просто арестовать деятеля науки.

Правда, согласно действующим правилам, присланные военные арестовывали, только если человек подозревался в махинации с документами, был пойман при неподчинении приказам, исходящих от вышестоящих по военному рангу, либо появлялись доказательства предательства ценностей системы. Но последнее происходило редко, так как все сотрудники планеты были на виду, под зорким глазом ими же созданной системы контроля и защиты.

Об этом думала Торната, наблюдая за обстановкой со стороны, и не вмешиваясь в происходящее до отдачи прямого приказа своего командования. В здании работал отряд, высланный вместе с ней для ликвидации проникших на секретный лабораторный объект военной системы.

Когда-то давно, когда люди покинули истощённую Землю, для человечества открылись новые возможности. Но переселившись на соседние друг от друга планеты, род homo-sapiens недолго продолжил жить в мире. После того как в войнах поделили сферы влияния на планеты Солнечной системы, светила науки, словно подливая масла в огонь, предложили новые технологии, позволявшие беспрепятственно вылететь за её пределы. Так, человечество вышло покорять Вселенную.

Стороны разногласий на протяжении веков формировали и разрушали собственные союзы, преследуя одну цель-оставить за собой побольше планет с чистыми ресурсами. Самыми крупными образованиями, что со временем были названы системами, стали Матерхорн, Тангар и Дан Горай Ду.

Система Матерхорн, в которой проживали двести пятьдесят две планеты, подчинялась строгой военной иерархии. Почти все жители были связаны с военной системой, по заслугам к которой, человек улучшал своё материальное положение и статус в обществе. Политики, учителя, конструкторы, актёры и прочие деятели искусства- все проходили основы подготовки армейской службы, чаще, оставаясь в ней, внештатными сотрудниками.

Почти с самого его основания, у Матерхорна была своя культура, что шла вровень с военной гонкой, в которой не прекращала участвовать система. Высокая мода, сверхзвуковые гонки, пресс-показы, фильмы и море других развлечений на грани фолла, что позволяли всем смельчакам чувствовать себя живыми. Столицей системы была планета Альтавион, искусственно созданная копия Земли изначальной, и помещённая на определённый уровень в выбранную учеными систему, обеспечивая будущих жителей всеми благами для жизнедеятельности на новом планетном мегаполисе.

Альтавион стала самой охраняемой крепостью, когда-либо созданной человеком за всю его долгую историю ведения войн. Непрístupные для врага подступы охраняли днём и ночью флотилия звёздных кораблей, что системы насчитывала по тысячам на каждую из своих подвластных планет. И хоть Альтавион был символом силы, что часто демонстрировал в локальных стычках и ликвидациих кораблей противников, многие его планеты, не охранялись так же ревностно. Из определённых соображений, во-первых, чтобы не создавать дубликатов по масштабности и значимости военных баз, которые могли отделиться, потребовав суверен-

ности, во-вторых, потому что враг неустанно искал брешь в защите, не прекращая попыток подорвать систему.

Таким врагом была система Танагар со столицей на планете Каспий. Располагался центр в отдалённой части их системы, подальше от военной машины Матерхорна. Её жители были консерваторами, что тоже ревностно относились к дележу свободных планет. На фоне третьей системы- Дан Горай Ду, не имеющей государственных образований и вечно враждующей сама с собой, первые две были сильными соперниками, что вечно делили Вселенную на куски.

Отряд, сформированный разведывательным управлением, прибыл на планету Мси-124. Штаб планеты был сосредоточен в отдалении от их главной лаборатории, сообщил, что ситуация принимает новый виток развития, ухудшаясь по мере получения данных со спутников. В проникших распознали спецслужбы с Тифия, планеты системы Танагар, а значит их ликвидация могла стать актом начала открытых боевых действий.

Матерхорн ждал возможности демонстративно изничтожить проникших на планету граждан враждующей системы, но при данном раскладе, что вырисовывался штабом, это была проигрышная стратегия. В опасной близости от Мси-124 располагалась граница с планетами противника, на которых производили боевые шаттлы. При объявлении военных действий им было бы легче нанести удар по планете, что снабжала свою систему тонкими технологиями, трудясь только над их созданием и не производя больше ничего, отдалённо напоминающее оружие. Приказом от штаба шла задача задержать каждого из системы противника, а затем предоставить центру планеты для их последующего обмена или представления как средств влияния и давления.

Несколько часов назад Торната была выпускником технического корпуса, и получила диплом о завершении учёбы на другой части планеты. Перед вручением с ней связались от командования, передав приказ прибыть на точку переброски и присоединиться к отряду захвата. Состоя на службе и пройдя подготовки в нескольких подразделениях своей системы, она уже в свои двадцать три года составляла серьёзную конкуренцию действующим офицерам флота. Не удивительно, что штаб планеты, проинформированный о её подготовке, отдал приказ о необходимости прибыть на место для контроля ситуации.

Высадившись на территории лаборатории, отряд захвата рассредоточился по восьми корпусам. В каждом здании работала группа из восьми человек. Два армейских титана, что могли снести стену, двигались неслышно, как и все ждали приказа. Четыре профессиональных военных снайперов, что мониторили обстановку суровым взглядом, ища свои цели. И три военных инженеров, которых брали на захват в случае необходимости минирований зданий и взлома системы. Группы в зависимости от типов миссий менялись, но эта компоновка была удачным решением. Лейтенант Торната Авангорай доложила о входе групп в здание, продолжая следить за развитием событий на мониторе.

На линию вышел спецотряд из второго корпуса, где проводилась сборка аппаратов и подключения проводов. По настроенным внутренним каналам последовало обращение:

– Докладываю, проникновение установлено. Однако нам не сообщили, что Мси-124 собирает аппаратуру для долгозарядных блоков питания. Как принято?

– Сообщение принято, – лейтенант вводила программные шифры, и настраивала мониторы для связи с группами, – Мне нужна картинка. Ждите распоряжений, – завершив с настройками, она подключилась к камерам наблюдений лабораторий, скомбинировав их в логическом порядке схемы здания.

На экране появился складской ангар, в котором была поставлена на колени почти половина служащих корпуса. Заинтересовало другое, проникшие на объект бойцы противника, что не бродили сквозь ряды угнетённых, таскали и перекладывали в коробки собранные и действующие аппараты. Действительно, командованием не сообщалось о производстве и сборе аппаратуры, этим лабораторий заниматься не должна.

– Изображение получила. Ждите приказа.

В той же последовательности, как и солдат, она доложила штабу о разведке на объекте. Пока линия, приняв данные к рассмотрению, молчала, предложила свой вариант действий, подкрепляя свои слова военным званием. После этого молчание прервалось и командование дало добро на проведение операции. Распределив незадействованные группы по территории комплекса в задуманном порядке, она связалась с группой второго корпуса. Все действовали оперативно, по наблюдениям с мониторов было видно, что с расфасовкой аппаратуры террористы заканчивают.

– Разрешите обратиться, – послышалось на линии связи. Голос принадлежал молодому снайперу из третьего корпуса, что сейчас пробежал территории с западного крыла здания.

– Слушаю, докладывайте, – Торната встречалась с такими служащими, что были словно вечные новобранцы, часто срывая операции из-за собственных ошибок. Внутренне благодаря удачу, что он был не во втором корпусе, где разворачивались главные действия, она закрыла общий канал связи.

– А почему они так открыто вторглись на территории охраняемой лаборатории? Вам не кажется, что это был очень глупый план. Приземлится, они приземлились, но все же понимают, что улететь с планеты им никто не даст. Так, может быть, это ловушка?

– Доложите о вашем звании, – вместо ответа приказала лейтенант, монитора здание снаружи.

Тягостное молчание и ещё более удручённый ответ. Юноша понял, что это его последнее задание: – Рядовой Капирил Тич.

– Рядовой, спасибо за сообразительность и отвагу, что вы проявили, сообщив командованию свои наблюдения, – бесстрастно сообщила вызубренную фразу, что должна было поднять боевой дух и успокоить, при этом не сводя глаз с монитора второго корпуса, проверяя продвижение плана, – Сообщаю, что проникшие на территорию лаборатории взломали систему, которая распознала в них вражеский корабль и перепрограммировали её, взяв под контроль. Так они заручились верой в то, что могут беспрепятственно покинуть территории планеты.

– Разрешите уточнить, а если они контролируют систему, то точно знают о нашем появлении. Опять же, это ловушка. – Торната удержалась от того, чтобы не выругаться в эфир, радуясь, что додумалась перевести связь на двусторонний канал. Парнишка мог загубить весь план, вселив страх провала операции всем остальным. Совладав с эмоциями, дополнила:

– При нашем появлении на объекте я повторно взломала ослабленные системы, получив над ними доступ, оставила противника в неведении о нашем здесь присутствии, – прежде чем он продолжил, чётко очертила границы дозволенного, – В дальнейшем, рядовой, не позволяйте себе отрывать командование от ведения операции, задерживая канал связи больше, чем на две минуты. Контролируйте время, и дойдя в срок до назначенных точек, ждите приказа, – она проверила его нахождение на карте здания, – Сверьтесь с часами, вы отстаёте от графика, – и отключилась. Стоило это сделать, и точка быстро стала перемещаться к заданному месту на объекте. Уверившись в этом, она развернулась к другим мониторам, давай старт операции по освобождению захвата высокотехнологичной лаборатории.

В ангаре грузили последние из установок передачи питания. Лаборатория планеты Мси-124 работала над удержанием энергии большого временного действия, добившись в этом направлении больших результатов. Разброс взаимодействий мог быть обширен, от медицины до военных кораблей, что могли перейти от дорогого алмазного топлива на более дешёвые заряды батарей. Ученные втайне от центра самолично разработали семь прототипов, что на днях подвергали испытаниям. Среди специалистов поддержания заряда энергии нашелся тот, кто захотел на этом заработать, и предоставил зашифрованное послание тем, кто готов был этому посодействовать. Как оказалось, сложную многоуровневую систему контроля и защиты

ТИС, технически инновационную систему, взломать можно было изнутри. Всё просто, ведь её тоже когда-то создавали люди.

Так противники проникли в лабораторию вовремя как раз к испытаниям, когда вся аппаратура была в центре ангара, как на ладони. Поставив всех ученых на колени, они первым делом застрелили информатора, чтобы скрыть следы своего участия, оборвав способы, по которым можно было выйти на их подразделения.

«Разумно», – подумала про себя Торната, впервые оглядывая помещения и одновременно с тем восстанавливая систему. Сейчас она уже довольно сильно продвинулась в направлении восстановлений доступов, вернув систему почти к первоначальному уровню. Прибывшие были в информационной ловушке, окружаемые спецотрядами со всех сторон.

Когда последняя установка была отгружена на шаттл, все незаконно прибывшие и державшие ученых системы Матерхорн на коленях, обратили взоры в их сторону. Участь всех в ангаре была ими уже была решена, потому следовало действовать. Матерхорнские группы стали прицельно стрелять по террористам, выходя из засады складских помещений.

По сигналу, первыми навзничь пали те, что стояли среди ученых, готовя оружие к многофазным выстрелам. Такая же участь последовала и к тем, что были у шаттлов, прерывая попытки запустить машины. За те доли секунд, что прошли с момента падения первых тел, обстановка изменилась кардинально. Ангар наполнился шумом, по сути беззвучных выстрелов, что отдавали едва различимой вибрацией при перезарядке. Над учеными, что оставались открытой мишенью, спецотряд по команде набросил гравитационные сети, блокирующие попадания зарядов с бластеров противников. Технологии, наличие которых не учли прибывшие.

На территорию планеты нельзя было высадиться с огнестрельным, биологическим или любым другим опасным оружием, разрешались только бластеры. Ими тоже можно было убить, но в расчёт шли другие причины, не хотели повредить технологии планеты, что была ими в буквальном смысле напичкана. Проходя через атмосферу планеты, все корабли сканировались и тех, что были с нежелательным грузом, останавливались. Чтобы не попадаться на радары захвата, прибывшие за секретной аппаратурой, не взяли с собой достойного оружия, и потому, воевали тем, что было. Как собственно и отряд задержания, первоначально высланный для ликвидации.

Рассредоточившись по углам и перебегая от ящиков к ящику, военные Матерхорна и неизвестной группировки с Тифия обстреливали друг друга. В это время, подоспевшие группы с первого корпуса, выводили ученых в безопасном направлении. За всем этим наблюдала женщина, сидя перед мониторами в небольшой комнатке, и связываясь с командованием раз в семь минут.

Светлые жёсткие волосы, что имели особенность виться, она то распускала, то затягивала, от случая к случаю. Сейчас, переодевшись после вручения, на которое так и не явилась, она сидела в тёмном комбинезоне без нашивок и знаков отличия с собранными в нехитрую причёску волосами.

В каждом мониторе, что она отслеживала, было движение. Как ею и предполагалось изначально, часть военных после раскрытия стали покидать лабораторию с разных точек выходов. Во втором ангаре была только часть, другие искусно прятались либо пытались вынести из здания нечто более ценное, чем аппаратуры батарей. Задержать всех для допроса была хорошей идеей командования, которую военные Матерхорна выполняли блестяще. Поджидая на точках, к которым им был отдан приказ прибыть, они отстреливали транквилизаторами всех, кто покидал здание не в порядке общей эвакуации.

Однако часть плана всё же дала сбой, помимо аппаратуры, проникшие планировали вывести трёх ученых, в одном из которых Торната признала главу научного развития планеты.

«Разумно», – в который раз дала оценку действиям противника лейтенант, меняя план по мере приближения пленников к шаттлу. По команде начался прицельный обстрел взлетающих двигателей и машина вынуждена была приземлиться в том же ангаре. На захват забаррикадированного шаттла матерхорнскими военными послышались угрозы убить пленников. Всё это сопровождалось звуками борьбы во всех участках ангара, в которых не прекращалось противостояние двух сил.

Согласно инструкции, нужно было вскрыть шаттл, даже имея весомый риск потерять пленников. Большая жертва, при которой выиграют только противники: и на объект пробрались, и ведущую технологически оснащённую планету в лице трёх ученых, ослабили. Принимая, как командир группы, весь удар на себя, Торната дала добро на выполнение требований захватчиков. Не признавая себе в том, что соперничает пленным и действует нерационально. Лаборатория, что растягивалась на три километра и сотни этажей, была у них под контролем, потому пленных планировалось вывести за её пределы.

«Разумно», – в последний раз ценила своих противников лейтенант, готовясь к тому, что придётся вмешаться лично.

Шаттл, под тем же обстрелом своих и чужих, отъехал к выходу из ангара. Продуманные захватчики подготовили для себя несколько точек отхода, одним из которых был дополнительный шаттл, замаскированный под складскую коробку, корабль-трансформер.

Как только коробка стала объёмным кораблём, захватчики использовали свой последний трюк для отведения внимания, использовав бомбы со световыми снарядами. Работали они так же, как и бластеры, с перезарядкой, отличие лишь в том, что действовали только раз, ярко светясь, затем требовалось повторное механическое воздействие. Но их использовали разово, покинув место захвата.

За время дезориентации всех в ангаре трансформер выплыл в пробитую стену лаборатории, оставляя в ангаре своих же товарищей, что пали под выстрелами транквилизаторов широкого спектра действий.

Транспорт двигался плавно, приближаясь к охранному пункту, за которым ждал межпространственный корабль, что мог доставить груз на другие планеты. В кабине трансформера сидели избитые ученые, сохранявшие гордое молчание, и шестеро захватчиков, один из которых просматривал монитор.

–Никто не преследует. Всё ещё в зале, судя по сигнатуре на карте. – он показал командующему высадкой несколько точек на схеме зала. – За нами никого, мы почти у точки перехвата. Взломал систему и подключился к границе, нас пропустят. – голос был охрипшим, словно сорванный и простуженный.

–Отлично, держим курс на точку выхода, связывайся с командованием.

Панель управления подала сигнал о появлении ещё одного пассажира на корабле. Двое, что были за штурвалом сверялись с данными мониторов и сигнатурами на карте лаборатории, доступы к которой им открывала взломанная система.

–Все чисто. Наверное, сбой в системе после взрыва заряда. Думаю, что кто-то в шаттле сдвинулся, и система оценила это как появление нового пассажира.

–Видимо так, мониторы пусты, мы проходим границу, – послышался ответ от командира группы вторжения на секретный объект.

Торната равнодушно слушала переговоры внутри шаттла, стоя за одним из его крыльев. Корабль для прохождения контроля на границе, должен был лететь низко, не более десяти метров над землёй, так что в шлеме для кислорода она не нуждалась. Вернув систему управления лаборатории в штатный режим, она конвоировала совершающих побег, преследуя цель распознать межпространственный корабль, который в обход защите, проник в атмосферу планеты.

Пройдя пункт со снятием синхронизации с лабораторией, шаттл-трансформер вышел на взлётные полосы стоящего рядом аэрокосмической площадки. После того как устройства синхронизировались с одним из них, Торната приступила к новому витку плана.

Первым делом сообщив ожидавшему штабу координаты и порядковый номер корабля, что готовился к взлёту. Ну а после, активировала бластер, что всё это время держал на прицеле сидящие в кабине цели. Разработанный компанией Orc-industries, он действовал через прошивки кораблей, изначально задуманный во благих целях, для ремонта в космосе. Сейчас заряды были зачинены транквилизаторами, заменить их в той же схеме работы бластеров было непросто, но человек способен на многое.

В одноместной каюте корабля в порядке убывания рангов, падали сражённые воины Тифия, остановленные в нескольких сотнях метров от вылета с планеты. Стоило враждебным прибывшим пасть, как шаттл замедлил ход, останавливаясь. Сразу же за этим послышался звук запуска больших двигателей, характерный для межпространственных кораблей.

Торната проследила взглядом, как аэрокосмическую площадку покидает, взмывая ввысь корабль, потерявший связь с замедлившим движение шаттлом-трансформером. Управление небольшого межпланетного крейсера Тифия дало команду покинуть планету, не получив аппаратуру и потеряв в стенах лаборатории своих людей. Поднявшись высоко в небо на уровне проверок радаров, корабль был захвачен в гравитационный конвой шаттлов планеты Мси-124. После переговоров, что ей слышны не были, корабль, в сопровождении шаттлов, отбуксировали к другой площадке. Планету никто не покинул.

Закончив операцию, Торната не открывала дверей остановленного шаттла, ожидая появления приказа командования. Он и последовал:

—При прибытии служб с кодовым номером «Протон», вы отбываете к месту переброски. Своё присутствие на объекте не афишировать.

—Приказ принят.

Лейтенант прыгнула с небольшого шаттла, приземлившись на землю, и стала ожидать появления группы.

§§

Переброска была разбита на два этапа. Первый на локальном шаттле, который доставлял прибывших на планету пассажиров с космоаэропортов на точки посадки транспортной системы. Второй на сверхзвуковых поездах с преодолением континентов под землёй, и под водой единственного океана, что был равного диаметра и занимал двадцать процентов планеты. Оба вида транспорта перевозили экипажи межпространственных кораблей до центра и обратно. Для грузов использовались исключительно другие виды переброски, скрытые в недрах планеты.

Как обычно, Торната сидела вдали от общей массы, сохраняя отстранённость и смотря на мелькающие пейзажи в окнах поезда. Экипажи, сплочённой командой, общались, смеялись показывая на гаджетах интересные для каждого новости. В пространстве Вселенной Матерхорн запрещал выход в сеть по неуставным потребностям, отдавая приоритет синхронизации связи между командованиями флотилии. Ещё одна причина была в том, что сигналы связи флота были защищены, а подключение гаджетов к сети, оставались лёгкими для взлома и перехвата. Поэтому все могли общаться с близкими, узнавать новости о датах выхода новых фильмов только приземляясь на планеты, каждая из которых защищала сети от проникновений.

Мси-124 была закрытой технологической лабораторией, но с разрешением руководства и, пройдя несколько собеседований на пригодность, к обучению на её земле допускались начинающие светила науки.

Торната училась в её академии прерывно, отправляя работы, проекты и статьи через посольства нескольких планет. Подобное возбранялось, но руководство академии сделало исключение, позволив ей доучиться, за глаза, принимая это как блажь и прихоть той, чья карьера и без того была идеальна.

Сегодня, в статусе лейтенанта, она получала свой третий диплом, параллельно учась в корпусе командования флота. Это была самая тяжёлая учёба, что мог выбрать житель Матерхорна. Восемь лет подготовки, чтобы иметь возможность поступить на курс, длящийся десять лет. Условия были тяжёлые и требовали постоянных сдач тестов как на знание материала, так и на пригодность к службе. Практики, что могли месяцами длиться в космосе и вдали от родных планет, ломали многих его кадетов. Но Торната была идеальным солдатом, выполняющая все приказы руководства.

Перед практиками, что должны были непрерывно сменять друг друга в следующем году, числившимся на курсе давали время на написание курсовых работ по конструкциям межпространственных аппаратов. Иными словами, свободные полгода отводились на сдачу двенадцати предметов сложной программы и формирования предложений инновационного решения в конструкции двигателей или макетов кораблей.

Вооружившись защищёнными работами старшего брата, она беспрепятственно сдала предметы, объединив курсовую с просчитанным дипломным проектом с Мси-124. Работу проверяла комиссия, во главе с руководителем научного направления планеты, и была принята к защите. Так что оставалось свободных полгода, которое Торната и не надеялась провести в мирном ожидании.

Её отец был адмиралом флота, первый старший брат дослужился до контр-адмирала, второй по старшинству служил в статусе пилота сверхзвуковых кораблей Матерхорна, получив за заслуги повышение до капитана второго ранга, и двое младших, но несравнимо гениальных братьев, не планировали связывать жизнь с армией. Каждое свободное мгновение её семья привыкла проводить в обучении, достижении и в постоянных тренировках. Может быть это и была главной причиной, почему она так легко справлялась с программой курсов корпуса командования. Ведь она жила всем этим с рождения, впитывая всю значимость службы каждым прожитым днём.

В окнах уже мелькал город, и Торната собрала волосы в более строгую причёску, поправив локоны в отражении высокобронированного стекла. Покрытие поезда со стороны казалось красивым и хрупким изделием, а на деле выдерживало давления выхода в атмосферу.

Завершив с приготовлениями, стала ожидать разрешения покинуть вагон. Прошло несколько минут, по истечении которых поезд прошёл проверку безопасности грузов, и перед пассажирами открылась платформа вокзала. Пройдя без регистрации личности в город, Торната следовала приказу, согласно которому не должна была афишировать своё отбытие с территорий корпуса академии, где получала диплом.

Не прошло и больше получаса, как она уже стояла в дверях академии. Торжество завершилось, и роботы снимали ленты с потолков стеклянных залов, где оставались те, кто делал памятные фотографии. Одну девушку не узнать было невозможно:– Торната!– призывно махая руками, она подзывала к себе.

Ириста выпускалась программным координатором, что писала алгоритмы высадки шаттлов на планетах или при стыковках в космосе. Сейчас счастливая и прижимающая диплом, она стояла в кругу семьи. Торната подошла из вежливости. К девушке относилась снисходительно, часто отвечая только улыбкой на её призывы пойти в кино или в парк. Один из принципов военных высокого ранга: “никаких друзей и никаких эмоций”.

Подойдя ближе, первым делом поздоровалась с её семьёй, что смотрели на нее по мере её приближения. Отец был действующим военным, возможно в штабе связи, выдавала его осанка, и сосредоточенное выражение на лице. Младший брат служил, но находился на внештатном

режиме, это тоже следовало из одежды, осанки и покрашенных волосах. Значит после службы решил попробовать что-то новое, если не надолго, то не возбранялось. И матушка, что была в окружении других девушек, была явно каким-то логистом, об этом говорила её причестка-стандартная для работников транспортных служб. Женщина так часто её делала для работы, что уже перенесла на личную жизнь. Вся семья вежливо поздоровалась, отец Иристы едва заметно кивнул, признавая в ней высшего по рангу. Как она могла читать людей, так и другие военным прививалось это с годами работы. Кивнул незаметно, понимая, что она этот ранг не афиширует из своих соображений, а его дочь тем временем пыталась передать пережитые ею события в нескольких предложениях.

– Вот где ты была?! Нам выдавали дипломы!– она потрясла в воздухе выпускным аттестатом.– Это было просто нечто. Короче, меня назвали, я выбежала, и, поднимаясь на ступенях, запуталась в своих ногах. Ты представляешь, я упала на лестнице, а сзади шёл Тиверий!– девушка размахивала руками, достаточно громко упоминая в разговоре однокурсника.– Представляешь, тот самый, что самый красивый на курсе. Моя мечта сбылась, и диплом получила, и на руках Тивы покачалась.

– Ты на нём висела, крича как птица-кашалот,– добавил подробностей брат, и от родственницы послышался нелестный комментарий на языке их родной планеты.

Чтобы не затягивать, лейтенант вмешалась:– «Ириста, мне пора отбывать. Хотела пообщаться»,– Торната протянула руку для пожатия. С девушкой они общались по сети и при сдачах экзаменов, но всё равно, она к ней немного привязалась.

Ириста вместо этого, чтобы пожать руку, оторвала от груди ненаглядный диплом, и распхнутыми руками в широком объятии, зажала подругу.– «Куда же ты поедешь?»

Семья на её действия напряглась, но мочала. Видимо, только Ириста не догадывалась о статус своей названной подруги.

Та безэмоционально, но благодушно повторила:– «Домой, меня уже ждут».

Это была сущая правда, домой нужно было прибыть в срок. Ожидались праздники, проводя которые планету закрывали на несколько суток.

– Не хочешь остаться?– в который раз спросила девушка, уже снова прижимая к груди диплом.– Выпускникам дают гражданство на соседней планете. Как ты знаешь, у Мси-124 нет статуса жилой планеты, так что только соседние,– она развела руками,– Но это отличные возможности. Мы с Марком смотрели дом, знаешь, более, чем щедрое предложение.– Брат, стоящий рядом, согласно кивнул.

– Правда ждут дома, – повторила Торната, окончательно прощаясь: – Рада была пообщаться. Может быть, ещё увидимся. – сказав это, направилась к себе в комнату, собрать вещи, а также нужно было зайти к администрации и забрать диплом.

– Конечно, Вселенная же маленькая, приезжай скорее, – Ириста кричала на весь зал, не переставая радоваться, что закончила программу обучения, – Буду ждать на свадьбе! – Её брат снова как-то это прокомментировал, но иностранного языка Торната не расслышала, спускаясь в лифтах к нижним этажам.

Диплом отдали в присутствии секретарши и программиста, что настраивал голограмму в кабинете руководства. Получив с документами несколько звёзд, символических наград как отличному студенту, она собрала вещи и отбыла на аэрокосмодром.

Если база взлёта называлась «космоаэродром», то она ориентировалась на запуск воздушного транспорта планеты, а если был «аэрокосмодром», то в преимуществе были взлёты космических шаттлов. Необычная система, но все уже давно привыкли.

Центральный космодром планеты Мси-124 отличался от других тем, что позволял сесть на рейсы до разных частей системы Матерхорн. Так, с тремя пересадками, она должна была прибыть к границам Альтавиона через двое суток. Летел межпланетный корабль строго по

направлению к столице, но на подходах к планете, предстояло несколько контролей со сменой кораблей перед окончательной высадкой.

Взяв в ресторанчике, где обслуживали роботы, молочный коктейль и карамельное пирожное, она присела в зал ожидания. После десяти минут была вызвана к гейтам, где проверяли пассажиров до столицы. Предъявив ключ карту, она прервала проверку, своих документов. После считывания информации на её системной карте, Торнату перевели в следующий зал. Он был завершающим перед вылетом. Когда набралось десять человек, платформа, на которой они сидели, выехала за территорию здания, отвозя пассажиров с чемоданами к космотранспорту.

Перед вылетом прошёл инструктаж о правилах поведения в невесомости с искусственно созданной гравитацией и сверхскоростном режиме движения двигателей корабля. Запрещалось предпринимать попытки открыть двери или люки, они были вмонтированы, но правила есть правила. Запрещалось взламывать сети, использовать передачу данных, включать и эксплуатировать другие устройства во время движения. Высушив и подписав бумаги, пассажиры были автоматически пристёгнуты, сидя в центральной каюте корабля. Это было тоже правилом, взлетают все вместе, а после включения гравитации, позволялось уйти в свободные кабины.

Взлёт был спустя полчаса, что ушли на проверки систем. У Торнаты это время прошло под звуки всхлипывания соседки, что боялась выхода в атмосферу. Абстрагировавшись, она была благодарна армии, что научила её не реагировать на раздражители. Подъём был плавным, в центральной каюте не было окон, поэтому определить из которой части аэрокосмодрома запускался корабль, было невозможно. Во-первых, меры были приняты исходя из безопасности. Двери свободных кают при запуске и спуске блокировались и на случай поломок и трещин в окнах, пассажиры оставались живы. Во-вторых, чтобы нервные люди не видели как взлетает корабль. «Отличная идея», – про себя подумала Торната, благодаря за это инженеров. Потому что сидящая рядом женщина, даже не видя самого взлёта, ревела от страха умереть в кругу равнодушных к её страданиям людей. После пятнадцати минут небольшой тряски, корабль вышел в атмосферу, и система разрешила разойтись по каютам. Все в спешном порядке разбрелись по комнатам, надеясь провести время полёта спокойно. Полёт стоил дорого, во-первых, он был до столицы, во-вторых, летело десять человек на просторном корабле с комнатами. Порадовавшись, что она может не волноваться о цене поездки, Торната закрыла двери каюты, и задремала.

Спустя двое суток, что лейтенант провела за чтением работ по гидравлике, они успели долететь до планеты. При стыковке с кораблями проверки перед планетой, все снова были рассажены в центральной каюте. Та самая, раздражающая своими слезами, женщина уже не плакала, а просто беззвучно молилась, видимо, отчасти победив свой страх. Как казалось её новым соседям, стало только хуже, ведь бубнила она перечисления того, что могло случиться с шаттлом в открытом космосе. Обращаясь к богу, просила не убивать её такими жестокими смертями. В итоге во время пересадки, на сидящих с ней рядом пассажирах фигурально не было лица. Торната даже радовалась, что на этот раз с ней не села, хватило одного.

Космопорт перед планетой встретил огромным количеством таможенных проверок. Каждого прибывшего отводили в отдельную комнату и допрашивали, где он был, что делал с кем связывался и зачем прибывал в столицу. Это было общим требованием для всех, вне зависимости от ранга, и Торната, подчинившись, отвечала. После получаса расспросов её слова должны были подтвердить указанные в документах лица. Первый был глава академии на Мси-124, второй руководитель транспортной службой Мси-124, а затем и капитан корабля, что довёз её на планету. В ожидании прошло ещё полчаса, когда данные подтвердились и её пустили к следующему шаттлам к планете. На самом деле могли держать и дольше, скорее всего, роль сыграла фамилия, к чему сама Торната относилась спокойно.

Пройдя корабль и сев в шаттл, она прикрыла глаза. На этот раз приземление ожидалось быть другим.

Сам шаттл был другим, место меньше, а значит и ощущения от прохождения атмосферы должны были быть «ярче». Выплыв по команде готовности, шаттл бросился на планету, проходя её природный барьер. Трясло не сильно, но ощутимей, чем прежде. Технологии Матерхорна сотню лет назад вышли на лидирующие уровни, с каждым днём совершенствуясь, поэтому запуски и приземления стали легче и безопасней.

После прохождения барьеров атмосферы планеты, шаттл замедлил скорость, и в течение получаса парковался на точках высадки. На этот раз задерживала процедура прохождения контроля управлением планеты. После финального приземления на аэрокосмодроме Альтавиона, пассажиров ждала проверка личностей. Эти проверки, перед выходом в город, были для того, чтобы сообщить последние изменения в законодательстве и подготовить вновь прибывших к жизни на планете. Напоминали правила поведения и проводили регистрацию в мегаполисе. Торната вдохнула воздух родной планеты, что была одним большим городом-столицей целой системы. Пахло родным домом.

Близкососедствующие небоскрёбы были покрыты красно-золотыми светоотражающими стёклами, и упирались своими сводами высоко в небо. Шум неспящего города создавали сверхзвуковые трассы и системы проверок и контроля его жителей. Стоило оглянуться по сторонам, и в скоплении людей можно было заметить деятелей высокого искусства, что оставляли на теле золотые татуировки и красили волосы в кричащие цвета сезона. В той же толпе шли незаметные люди с волевыми чертами лиц, значит— военные, что не могли по долгу службы, позволить себе праздный маскарад и развязное поведение. Альтавион такой разный и такой родной, оставался центром для военной системы, гармонично соседствующий с красивым миром моды и развлечений.

Матерхорнская система.

Альтавион.

Центральный Юго-Запад планеты, скоростная трасса.

Аэромобиль, управляемый молодым жителем планеты по имени Речи, набирал скорость, пролетая дороги мегаполиса. Альтавион был застроенной планетой и чтобы перебраться из одной его части в другую, можно было выбрать несколько способов: гиперлифты через центры планеты, шаттлы, на которые нужны были лицензия и открытый допуск к пилотированию над небом планеты, либо же трасса для аэротранспорта.

Как столица большой системы, Альтавион быстро столкнулся с проблемой перенаселения, что решал за счет высоких небоскрёбов и общего доступа к аэротранспорту. Средний уровень зданий достигал до трехсот этажей в высоту. Балансировка достигалась сложными инженерными решениями, что держали в стальных тисках здания под землёй. Планета жила и под городом, уходя под землю лабораториями, складами и клубами-со временем почти копируя строенных небесных гигантов.

Дороги, а точнее скоростная трасса, по которой без перерыва мчали транспортные машины, были как на поверхности планеты, так и уходили под мегаполис. Она, окружённая бардовым гравитационным барьером с высокими стенами по бокам, в ширину достигала вместимости четырёх транспортных средств. Всё было под присмотром и записью камер как на самом аэромобиле, так и в туннелях и на таблоидах.

Самым оригинальным изобретением поистине считалась многофазная считывающая система, что мониторила транспорт перед входами в туннели или смене направлений движения трассы. Работали её программы как прожекторы, внося в систему данных уровень технической пригодности транспорта, его скорость, количество пассажиров и т. д. Для вмешатель-

ства, в случае если кто-то нарушал правила движения в условиях повышенной опасности, а именно при движении на трассе, программы информировали пилота аэромобиля о необходимости сбросить скорость и взмыть над трассой в отведённом месте.

Если требование не выполнялось и транспорт продолжал движение, те же программы в туннелях его затормаживали. Искусственно беря контроль над машиной со стороны, и выключая питание, запирали ключ-карту в программе транспорта до прилёта работников управления. С выговорами, штрафами и неприятными санкциями, карту выдавали с внесёнными пометками о превышении скорости или нарушениях на трассе.

Грамотным решением была подборка и выпуск одинаковых моделей аэромобилей. В иерархичной системе Альтавиона, роль и статус в обществе определялся исходя из военных званий или же данных при рождении. Чтобы снизить количество транспорта и решить проблему пробок, нашли рациональный способ с использованием технического прогресса.

Всё на планете открывала карта-ключ, на которой была записана информация о человеке. На ней было всё: доступы к счетам, квартирам, медицинским страховкам и подтверждённый уровень доступа к системе города.

Например, транспорт брали все одинаковый, вставляя как активацию ключ-карту для распознавания личности, и аэромобиль взмывал в воздух. После подтверждения прав, появлялась дорожка, выводящая транспортное средство к трассе. Но уже на трассе, скорость аэротранспорта и его место при движении определял статус и должность пилота. Транспорт проносился почти со звуковой скоростью, при которой можно было объехать всю планету за день. Но даже он должен был когда-то останавливаться.

На планете не было пешеходных переходов, причина была ясна, тормозить на набранной скорости в ритме города не получалось. Жители города гуляли над трассами, по специальным отсекам и паркам, что пронизывали город словно нити. Трассовый коридор контролировался транспортным управлением города, перестраиваясь каждые пятнадцать минут.

При объявлениях о перестройке загорались сигналы на каждом аэромобиле, предупреждая о необходимости набрать или сбросить скорость. Перестройка действовала, как и задержание, разница была лишь в том, что предупреждения приходили всем транспортным средствам в определённом диапазоне трассы. Когда перестройка совершалась, программы-сканеры, что считывали и могли тормозить автомобили, эвакуируя, закрывались бардовой гравитационной заслонкой, и открывался другой туннель, либо трасса сворачивала в новом направлении. Для жителей Альтавиона не всегда это было принципиально, так как город позволял парковаться на всех площадках. Можно было завести аэромобиль в гаражи самых дорогих зданий города или в министерства— все, на что хватит фантазии и уровня допуска с ключ карты.

Закончив с примерками одежд в мегамолах столицы, сын политика из министерства торговли, повёз компанию развлекаться в центр города. Девушки в составе трёх моделей уже порядком выпили и как единственный трезвый в их группе, он взял пилотирование на себя, радуясь, что этот вечер проведёт в компании одной из них. Подключив ключ карту к системе машины, Ричи сопровождал спутниц в клуб на Риоле, самом богатом районе города. Отслужив в управлении три года, как полагается, он вышел в штатский режим, позволяя себе роскошную жизнь как житель столичной планеты системы.

"Золотая молодежь"— стало нарицательным прозвищем жителям мегаполиса в статусах невысоких военных без желаний достичь высших чинов, рано уходивших со службы, чтобы потонуть в мире роскоши Альтавиона. Те, кто себе это позволить не мог, подвергал прозвище издёвке, но многие открыто демонстрировали свой статус, подчёркивая своё превосходство над другими. Чаще за такой молодёжью стояли богатые родители или серьёзные покровители, потому что удержаться на планете было непросто. Да и допуск к ней давался только по рождению с возможностью продления после достижения взросления своими поступками, либо же большими деньгами.

Когда скорость на панели доходила до критической для его уровня величины, на аэромобиль прыгнул новый пассажир, ловко забравшись в салон при движении.

– Какого?!– Ричи, от избытка эмоций, чуть не потерял управление на большой скорости. Спас от неминуемой аварии «прилетевший», что лично выровнял курс аэротранспорта, наклонившись к месту пилота.

Ровный командный голос потребовал невероятного: – Меняй ключ карту.

Ричи был возмущён. Готов был встать во весь рост и проинформировать наглеца о том, кем являются его, Ричи, родители, и грубо послать зарвавшегося. Но его опередили. Поменяв самостоятельно ключ-карты, перед ним предстал высокий юноша двадцати трёх лет. Светлые жёсткие волосы, горделивая осанка, что была заметна в невысоком салоне аэромобиля, нахальный взгляд, и знакомый профиль.

– Риандол Авангорай, – формально поприветствовал юноша, – Капитан второго ранга. Принимаю контроль за пилотируемым аппаратом. Как поняли?

Ричи миг изменился в лице. Фамилия Авангорай. Не задумываясь, ответив стандартную фразу подчинения руководству:

– Приказ принят. Какие будут дальнейшие действия?

Юноша со светлыми волосами, и в накидке знакомого Ричи бренда, пояснил:

– Пилотируй к домам Сифурай, – не вопрос, а приказ к немедленному исполнению, — Оставьте меня там.

Аэромобиль, пилотируемый Ричи продолжил движение, на этот раз медленнее, чем двигались ранее и Риандол, севший к моделям, подначил:

– Шевелись, ты как черепаха. Нам нужно успеть, скорость до отметки в тридцать. – и, сев поровнее, обратил своё внимание на девушек, что в любом своём состоянии выбрали бы такого парня, как он, несмотря на его заслуги и статус.

Не прошло и пяти минут, как на панель аэромобиля пришло предупреждение от системы остановиться перед ближайшим пунктом. На мигание панелей капитан второго ранга привстал с пассажирского места, оставляя девушек, и приблизился к пилоту, проверяя показатели и скорость.

– Мне остановиться? – уточнил Ричи, не желая попадать в неприятности с участием члена семьи Авангорай.

– Приказа остановиться не было, держи курс на Сифурай!» — незамедлительно ответил светловолосый юноша, переводя взгляд с трассы на показатели панели.

Ричи последовал приказу, и всё же продолжая беспокоиться:

– Но нас же остановят и лишат прав.

В реалиях Альтавиона, изъятие прав на пилотирование аэромобилей означало лишение жителя относительно недорогого средства передвижения, что позволял жить в неспящем городе полноценной жизнью.

– Меня не лишат, – поправил капитал, а после резко приказал: – Меняемся местами.

Ричи передал пилотирование юноше, перепрыгнув на соседнее пассажирское место. Когда они пересели, новый пилот аэротранспорта опустил педали в пол, отчего машина завелась с немыслимой скоростью, и окружающая действительность за окном транспорта слилась в одно бело-красное пятно.

Ричи по достоинству оценил возможности уровня этого парня, такая скорость ему была недоступна. Но из головы не выходила мысль, что система требовала остановить транспорт, а Риандол продолжал гнать, набирая скорость перед входением в туннель.

– Чёрт, мы разобьёмся! – не удержался от комментария парень, за его спиной к таким же выводам приходили спешно трезвеющие девушки. Система повторила требование подчиниться, ставя заслонку перед туннелем. Чем ближе они приближались, тем ярче она окраши-

валась в бардовый, то есть становилась прочнее и тем громче вопила система и девушки на пару с Ричи, вжимаясь в сидения аэромобиля.

Проносясь сквозь ограждения барьеров, аэротранспорт держал курс на центр города, встречая новые преграды и маневрируя в потоке машин.

– Они опускают щиты, – Ричи ни разу не видел как на практике останавливают преступников высокого уровня опасности на трассе города, хотя жил в нём с рождения. И видимом перед смертью ему предоставили такую эксклюзивную возможность.

Он верещал громче всех в машине, а Авангорай успел проскочить через гравитационную преграду, что опустившись, не успела тормознуть машину. Транспорт от попытки захвата качало, но пилот ловко справился с управлением, вливаясь в ряды потока аэротранспорта.

Спустя минуты на той же скорости, они были уже в центре, подъезжая к зданию Сифурай. От стен соседних небоскрёбов выехали патрульные службы от управления контроля для задержания преступника. На их появлении и на открытый призыв остановиться, он не отреагировал, и ухмыльнувшись, завернул в гаражи жилого дома, охраняемого района.

После въезда транспорта в здание Сифурай, и закрытия за ним ворот прямо перед патрульными машинами, последовал спуск, о котором пассажиры, до этого не бывавшие в таких комплексах, не знали.

– Как же противно вы визжите! – пилот обратил свой взор на парня, сидящего рядом. Синие волосы, зелёные брови и золотые ногти— житель Альтавиона, одним словом.

Сам Ричи не мог вымолвить и слова, смотря на соседа в священном ужасе. Да его посадят до конца жизни за такое вождение и неподчинение законам города, что было основным преступлением. Но парню, видимо, было всё равно, он отдал команду и в гараже включился свет.

Пока случайные пассажиры оглядывались по сторонам, парковал аэромобиль в строго отведённом для комплекса порядке. Были причины: гараж был с машинами, катерами и космотранспортом. В этом доме жили очень богатые люди с лицензиями на пилотирование над городом и возможностями выйти вплавь по каналам городских рек. Хлопнул по бардачку панели, Авангорай забирал ключ карту, что почему-то не была заблокирована программой даже после его выходки на дороге, и вышел из кабины, приказав сидящим:

– Выходим.

Кабину следом за ним оперативно покинули все пассажиры, изумленно осматриваясь. Это был непростой гараж. Не все знали о возможностях держать межпланетные корабли в зданиях, даже если это был комплекс Сифурай. Обслуживающего персонала не было, только машины и тишина.

– Что нам делать? – прошептал Ричи, пытаясь восстановить голос, который сорвал.

Блондин, словно всерьёз задумался над тем, что планировал сделать в ближайшем будущем. Поза мудреца не привлекла достаточно большого внимания, как оказалось, девушки осматривали парк транспорта, а во все глаза на него смотрел только Ричи.

– Посидите на первых этажах, потом посмотрим, – Риандол огляделся, в попытках понять что удивляет гостей комплекса, и добавил подробностей: – Я либо с вами в клуб, либо меня наверху придушат и вы идёте без меня. Короче дело за вероятностью успеха, – завершив ответ в своём стиле, то есть с упоминанием вероятностей развития событий.

Все промолчали, ожидая чего-то ещё, но парень, подмигнув, развернулся по направлению к лифтам, так больше ничего и не сказав.

Матерхорнская система.

Альтавион.

Сифурай.

Сифурай был зданием в охраняемой части центра столь же охраняемой планеты. Вход предполагал предъявление ключ-карты, проход через металлоискатели, детекторы и сканеры. После этого, посетителя, а точнее, только жителя, ждал богатый холл комплекса гигантского небоскрёба. Триста этажей вверх и сотня вниз, с возможностями держать в гаражах космический транспорт, золото и деньги в титановых хранилищах, а также иметь персональные информационно-диспетчерские системы управления в апартаментах.

Последнее было исключительным правом, что позволял себе комплекс Сифурай, подчёркивая свой престиж и превосходство перед другими объектами на планете. Во всех других действовала единая, что раз в пол года транслировала записи в управление надзора за незаконной деятельностью на планете. То есть всё происходящее в доме раз в полгода передавалось для расшифровки и выявления нарушений в специальные силовые структуры. Только в центре Сифурай каждый апартамент имел право использовать личные информационно-диспетчерские системы управления, что не транслировалось для системной проверки. Причина заключалась в том, что в Сифурай останавливались и проживали военные высшего порядка, послы и гости с высокими уровнями допуска, то есть управление Матерхорнской системой и её планетами.

Торната прибыла в комплекс, передав для проверки свои вещи и показав документ-ключ карту. После подтверждения пропуска, регистрация поздравила с прибытием, на что сама девушка не ответила, так было принято. После холла шли лифты в количестве десяти штук на каждый отсек здания. Апартаменты Авангорай находились на двести пятьдесят пятом этаже, лифт к которому поднимался только с приложением ключ карты.

Торната провела все процедуры, став ожидать приезда в дом. Не прошло и минуты, как двери, отделанные под красный мраморный камень с полужелтыми вставками, беззвучно открылись в знакомой гостиной. Торната перешла порог, и позолоченные створки за её спиной закрылись. Также беззвучно лифт уплыл на первые этажи.

В гостиной первым делом взгляд останавливался на больших окнах, выходящих на город со всех сторон. В центре, в полу перед ними, был искусственно создан полукруглый амфитеатр с несколькими ступенями, обтянутыми в красным покрытием. С правой части был открытый кабинет с возможностями создавать голограммы, выходить на прямую связь в сеть или на подключение со стороны. Чуть дальше вглубь располагалась барная стойка. По левую сторону была столовая с большим вытянутым столом, выполненным из стекла с применением позолоты. После столовой шли закрытые комнаты, под которые было отдано всё оставшееся место на этаже.

Торната остановилась перед окнами, глядя на город, что уходил в вечер. С двухсот пятидесяти пятого этажа комплекса Сифурай был виден Кварталион — культурный центр города, что стоял в окружении зелёных деревьев и единственной реки города. Она маловодно и неспешно протекала сквозь экватор, ответвляясь небольшими каналами по всей оставшейся части планеты. Один из них проходил у подножия Сифурай, что позволяло комплексу держать катера для прогулок и переправки у себя в подземных гаражах.

В закате Солнца-2, найденными учеными светила, что поддерживало необходимую температуру на планете, город окрашивался в темно-багровый цвет. Ослепительно отражалось свечение в каждом позолоченном элементе, словно напивая металл светом уходящего дня. Красный, со всеми его оттенками, и золотой были символами города, его отличительными цветами. Они символизировали силу, стойкость духа и роскошь — теми качествами, которыми искрился мегаполис. Изначально цвета были на нашивках высших офицеров флота, а уже позже, сливаясь с модой, что всегда шла вровень, стали символами Альтавиона.

Торната любовалась родным городом, когда с ней запоздало поздоровалась система:

— Добро пожаловать домой, Торната. Будут какие-нибудь распоряжения? — голос был электронным. Была возможность сделать человеческим, но отец запретил менять, объясняя

тем, что нужно привыкать воспринимать сопутствующие в обиходе машины не как живых существ, а как неживую технику, способную предать с первым глюком и сбоем.

– Система, – обратилась к пространству девушка, не сводя взгляда с города, – Почему не сработала команда приветствие? Я в доме уже более пяти минут.

– Риандол Авангорай прибыл несколькими минутами ранее, заняв мои серверы и поставив каналы связи на беззвучный режим. Мощности хватает только на принятие к исполнению прямых приказов.

Девушка развернулась по направлению к комнатам, удивлённо спросив:

– Риандол дома? Можно к нему зайти?

Брат близнец для неё был самым близким членом семьи, что мыслил с ней почти одинаково. С отличием в том, что готов был и дальше подчиняться офицерам, только чтобы остаться пилотом одиночных космических кораблей, в то время как её амбиции доходили до управления всей флотилией звёздной системы.

– Мне предупредить Риандола о вашем появлении? – цифровой голос предложил команду к исполнению.

– Да, – Торната дала добро на передачу сообщения брату, повернувшись к окну.

Система действовала необычно, с её мощностями перегрузки ей были не страшны. Чем же занят был Риандол, что система не выполняла свои прямые обязанности? Она должна была сообщать о прибытии гостей хозяевам, как только они переступили порог. Хозяевами признавались все члены семьи, а система не проинформировала брата о прибытии Торнаты.

– Конечно, – она задумчиво перебирала пальцами на руке, думая, чем мог быть вызван сбой в программе. Её размышления прервали быстрые шаги старшего брата.

Риандол был блондином, как и она сама, высоким, собранным и, как считали многие, очень привлекательным. Последнее качество открывало взбалмошному парню все двери. Полгода назад он улетел в командный корпус под прямым приказом отца, что не принимал его желаний остаться обычным пилотом на сверхзвуковых истребителях. За те полгода, что он провёл под командованием адмирала Руткита, он сменил лейтенанта на капитана, помимо этого, подрос, став выше на полголовы своей близняшки. И это для близнецов было личным, потому как рост у Торнаты был сто семьдесят восемь – низкий показатель для Альтавиона, где в среднем люди были выше ста восьмидесяти.

– Торни, – брат заключил близняшку в объятья, – Рад видеть, скажи мне, а ты всё ниже и ниже.

– А ты всё наглее и наглее, – Не осталась в долгу сестра, кивком головы указывая на потолок, – Почему система глючит?

– Ну, тут такое дело, – блондин растрепал свои волосы, вспоминая о чём-то неприятном, – я перекидывал файлы и дешифровывал их на нескольких серверах, чтобы не засекли рассекречивание инфы, а система не дала допуск, сказав, что возможны перегрузки, и она не справится с другими командами, пока будет заниматься дешифровкой. У меня было время, пока вас не было, и я взломал систему и снял ограничитель. Кажется, она трезво оценила свои возможности, предупреждая о вероятности перегрузки.

– Радуйся, что тебе может помочь Юлиан, – подначила брата Торната, планируя перед приездом семьи принять душ. Поездка была долгая, хоть и не столь утомительная.

– Радуюсь, не то слово, – блондин покачал головой, садясь на диван и вытягивая ноги перед собой. Со средним братом были сложности.

Юлиан не служил в армии, с детства выбрав в направлении инженерную специальность, сосредоточился на конструкции средствах защиты от оружия локального действия, информационных технологиях программирования, и на прочих инновационных разработках.

За пару-тройку лет, пока его не принимало общество, Юлиан смог добиться много, совершив технологическую революцию в свои пятнадцать лет. В четырнадцать он представил на суд

планете разработанную им городскую программу безопасности, как аналог действующей устаревшей. Алгоритмы его разработки взломать было невозможно, секретов он не раскрывал по сей день. За сменой программы шли разработки многих других информационных продуктов, что кардинальным образом перестраивали все системы планеты. От контроля запусков со снижением погрешностей ошибок, до увеличения точности при работе машин и двигателей. Но ему отказали, приняв в расчёт то, что система действует исправно, а также правовой аспект, в котором все права собственности на действующие продукты были в руках представителей военной машины. Комиссия, в составе которой были владельцы крупных компаний, не пропустили его к рассмотрению, не желая оставлять себе серьёзную конкуренцию.

Прошёл год и, во время праздников, когда планета была закрыта и находилась в блоке как внутри, так и снаружи, Юлиан, взломал главную систему. В руках пятнадцатилетнего гения было всё: транспорт, водозенергоснабжение и мониторы всей планеты. В течение пятнадцати минут он представил тот же доклад, что и год назад, на этот раз публично доказав необходимость внедрения новых программных продуктов.

На следующий день он проснулся одним из богатейших людей в Матерхорне. Тот фурор, что он произвёл, перевернул все представления о системе безопасности планеты. Продукты раскупили все государственные образования, признав его главным инженером мегаполиса. Что касается семьи, то изначально отец был против его карьеры в инженерном направлении, и в какой-то момент даже выгнал его из дома. Однако после всеобщего признания, что снизило накал страстей между ними, принял, похвалив за устойчивость в достижении цели.

Торната и Риандол любили брата, но им, как вечным солдатам, было непонятно, почему младшему погодке разрешались вольности. Юлиан был с ними одного возраста, отличался от светлых близнецов, что были копиями отца, тёмными волосами и внешностью матери. Чёрные волосы, светлая кожа, голубые глаза и чёткие черты лица, как и у всех членов семьи. Факт смежности возрастов близнецов и Юлиана в семье не обсуждался, как и несхожесть по внешности младших братьев и троих старших детей. Таким же необычным по характеру и складу ума был и младший ребёнок в семье, Критос. Семья словно делила детей, унаследовавших гены матери или гены отца.

Юлиан и Риандол часто цапались по пустякам, плохо лада друг с другом. Причиной Торната видела ревность, что брала верх над привязанностью, которая, несомненно, присутствовала. Сама она тоже немного ревновала, хоть и отгоняла мысли прочь, бросаясь в омут с головой, в учёбе или спорте.

— Я в душ, с дороги немного устала. Если система не перенастроится до прихода адмирала— постучи.

Парень сидел, запрокинув голову к потолку, и ему же ответил:— Крикну.

— Ну или так,— приняла ответ девушка, и направилась приводить себя в порядок, следуя коконам и моде большого города.

§§

Душ на планете выходил в виде пара. По расчётам инженеров это позволяло освежиться быстрее, равномерно распределив воду по телу со всех сторон и в результате, потребить меньше ресурса.

По факту случалось по-разному, например, девушки любили стоять в душе подольше, и длинные волосы мыть было трудно. Тогда для их потребности отдельно были изобретены роботы, что крепились в стену как отверстие для задней части головы. Для этого вся стена душа уходила возможность маневрировать движениями автоматического устройства, что человеком регулировался на нужной высоте. При ненадобности, после душа отверстие закрывалось поворотом ободка по краям.

Поначалу это, нелепое по внешнему виду, изобретение высмеялось, ну а после, на смену скепсису, пришли два важных критерия: лёгкость в использовании и коммерческая выгода. Регламентированное количество воды, шампуня и прочих средств, что качественно промывали волосы. Регулировался диаметр, режимы работы, количество и виды мыла при использовании. Это экономило воду, и отбрасывало необходимость покупать косметические средства по высокой цене у поставщиков с других планет, на Альтавионе не производили, только поглощали. Режимы работы радовали больше всего, и так каждый житель подключил свой дом к новой установке. Воды поглощалось немного, потому что установка действовала как барабан, на эффекте вращения, моя голову человеку. После использования, вода уходила по тем же каналам, как и другие отработанные материалы.

Торната мыла голову карамельным муссом и бальзам гелем, чтобы потом легче было уложить волосы в причёску. Постояв под приятным прохладным паром напоследок, она вышла сушиться. Фен был прямоугольной пластиной, что человек регулировал у себя над головой. Сушил и волосы и тело. Отключив машины и убрав небольшую ванную, девушка одела халат и направилась в комнату, как раз в это время в дверь постучали.

«Значит, пришли родители», – пронеслось в голове как данность, и Торната стала в спешном порядке подбирать вещи перед встречей с семьёй. Тем временем в гостиной послышались громкие голоса отца и что-то ему отвечающего Риандола. Когда Торната застегнула домашний светло-бордовый костюм на все пуговицы, и вышла в коридор, до неё донеслись обрывки последних фраз разговора.

– Мне непонятно твоё поведение, ты мой сын, а ведёшь себя как бродяга с границ миров. Впутываешься во всяческие передраги! Не думаешь, что семья от этого не страдает! – Олкандор Авангорай держал гнев в стальных тисках, чётко и сжато выражая причины недовольства.

Ровным громким голосом Риандол позволил себе перебить старшего по званию:

– Произношу в последний раз, была бы возможность — повторил. Я донёс до тебя информацию, отец, делай с ней что хочешь.

– Ты мне дерзишь, – спокойней ответил отец, лицо которого Торната видела, выходя в гостиную.

Высокий, двухметровый адмирал флота, гора мышц, что были затянuty в форму, оттого выделялись ещё чётче. Волосы светлые, по-армейски коротко подстриженные, и цепкий взгляд карих глаз. Тех, что унаследовали старшие дети. Там же был и Юлиан. Он стоял у окна в той же позе, как и она по прибытии, и смотрел на город.

Отец продолжил выговаривать сыну:

– Я тебя за это не ругаю, а ведь должен, заметь. То, что ты можешь настоять на своём, обращаясь к с адмиралу, доказывает, что капитана для тебя мало. Хоть на стену лезь, а до контра ты дослужиться обязан.

– Мы друг друга не слышим, – заключил юноша, напоминая о своём желании самолично пилотировать сверхзвуковые космические корабли, а не командовать ими.

– Неважно, зато видим хорошо, – уголки губ приподнялись в подобии улыбки, так её и не показывая. Положив руку на плечо сына, он прижал его в скудном мужском объятии.

– Рад видеть, Риандол, – похлопав по спине, отстранился.

Взгляд адмирала переключился на шествующую к нему дочь, и мужчина своеобразно поздоровался:

– Торната, система не доложила, что ты дома. – отсылка шла к той же персональной информационно-диспетчерской системе управления, в закрытых для доступа апартаментах Авангорай.

– Она барахлит, – отозвалась девушка, подходя к отцу. – Прибыла в четыре шестнадцать, расквартирована и готова к выполнению поставленных задач.

– Отлично, – отец сжал плечо дочери, позволив себе явить едва различимую улыбку. – Слышал про Мси-124. Мы гордимся тобой.

Речь, конечно же, шла не о похвале к получению диплома, а касалась проведённой операции, о её участии в которой никто никогда не узнает. Как не последует записи в личное дело, так и не будет присуждения наград за заслугу перед системой. Отцу, как адмиралу, доложили о произошедшем, и с вынесенным приказом о засекречивании операции, он тоже ознакомился в срок.

Нелёгкая доля военных, особенно высших чинов, что из политических соображений, занижали свои заслуги, не попадая на страницы истории. Торнаты прошла несколько подготовок в составе засекреченных подразделений быстрого реагирования, члены которой не могли выдавать свои принадлежности к происходящим событиям на галактической арене, работая скрытно. Будучи дочерью адмирала, она в достаточной мере привлекала внимания, и одновременно с тем маскируясь в постоянной смене обстановок и получении наград за отличную учёбу. Ни у кого другого не хватило бы времени выполнять всё одновременно, в этом и заключалась её маскировка.

Отец сказал, что гордиться. Для лейтенанта это было больше, чем похвала— признание заслуг самим адмиралом флота. Высшие офицеры позволяли себе такие слова только при вручениях высоких наград или посмертно, поминая о подвиге героев. Он не стал дополнять свои слова в присутствии Риандола и Юлиана, оба были не в том статусе, что позволял бы ему свободно раскрывать детали дела. Но братья приняли слова похвалы предписанными к получению диплома, первым голос подал Юлиан, развернувшись к сестре:

– Ты закончила? Поздравляю!

Высокий юноша был одет в чёрный пиджак с брюками от знаменитого бренда, на ногах были лакированные туфли, необычная обувь для Альтавиона. Все предпочитали берцы разных моделей, никак не туфли.

Парень закончил свое поздравление с выдвижением выгодного предложения:

– Могу взять к себе в штат. Работа интересная и безопасная.

Её брат улыбнулся. Выглядело так, словно шутил, но на деле, говорил серьёзно. Одна из его особенностей, он чаще был хмур, чем весел, и отдавал большое значение безопасности каждого в семье.

Торната развернулась к собеседнику, заложив руки за спиной в привычном жесте при построении войск.

– Учту, мне это нужно было для понимания строения кораблей. В случае поломки, когда вся ответственность за починку ляжет на инженера, я смогу быть полезна, содействуя в том, направлении, которое он изберёт приоритетным, – отрапортовала девушка, на что оба брата, ухмыльнувшись, кивнули. Её амбиции были знакомы каждому с детства, оба не сомневались, что она будет тем, кто дослужится до адмирала, иного и быть не могло.

Только Олкандор Авангорай видел в подборе новой специальности дочери нечто большее, чем просто забаву, это было неосознанное желание сравняться с младшим братом, что превзошёл в своё время всех. Амбиции, стойкость и смекалка— те стержни, что адмирал воспитывал в своих детях, но в полной мере видел только в дочери. Старший сын, во многом похитивший на него, был всё же мягок и часто переступал через себя, принимая сложные решения. Он легко ладил с людьми, были ли это его соперники, враги отца или подчинённые. Как и Риандол, он умел расположить к себе. Торната же заточила себя справляться со всем одна, спокойно перенося одиночество и непопулярность после принятий непростых решений.

– Доктарион придёт позже с матерью и Критосом, – предупредил отец, направляясь в комнаты, чтобы снять форму и одеть домашний пиджак. – Ужин будет в шесть, не опаздывайте, – сказал это, и скрылся в коридоре, оставляя детей пообщаться.

Приобняв Юлиана и, тут же отстранившись, прежде, чем он успел что-то сказать, Торната переключилась на другого брата, чувства к кому выражала чуть более ярко, не смущаясь:

– Риандол, а что произошло у тебя с отцом?

Юлиан привычно ухмыльнулся, но ничего не сказал, пожалев гордую сестрёнку. Ответил за провинившегося:

– Он прокатился по городу на сверхскорости в компании пьяных моделей. Избежал задержания и выпустил золотую молодёжь в охраняемый корпус. А ещё меня называют бесячим золотым идолом, – подначил парень, отходя обратно к панорамному виду на столицу.

– И что тебе за это будет? – спросила лейтенант, прикидывая последствия такой выходки.

Ответ ошарашил:

– Высадка на Турум.

Она спросила скорее в шутку, ожидая услышать про общественные работы и принесении публичных извинений. Но его фраза издёвкой не была, уж очень он был серьёзен, для него непривычно. Даже Юлиан, стоящий у окна, напрягся.

— Слишком серьёзное наказание за превышение скорости не находишь, – отозвалась Торната, про себя догадываясь, что за ссылкой должен был стоять какой-нибудь более весомый проступок. Оба брата молчали.

Вскидывая руки, первым признался Риандол:

– Я ударил старшего по званию.

– Всё равно слишком жёсткое наказание, – нашлась Торната.

Прямое неподчинение и оскорбление офицера довольно весомый проступок. Но Риандол был одним из наследников Авангорай, а значит дело могли замять. Так в чём же причина?

– Это был Пелагерион Руткит, капитан третьего ранга, – Риандол откинулся на диваны небольшого амфитеатра, закидывая ногу на ногу.

На немой вопрос от сестры и он добавил:

– В присутствии офицеров флота.

– Что ты сделал?! – осипшим голосом риторически спросила девушка, пребывая в крайнем шоке от услышанного. – Катастрофа, Риандол! – и тут же взяла себя в руки, сразу выдавая в себе будущего командующего. – На сколько высылка?

– Учитывая, что на подходе к планете действует естественный взлёт и посадка, года на три, не меньше.

Сказанное значило, что у планеты были либо сильные магнитные поля, либо сильная гравитация, отчего двигатели, обеспечивающие шаттлам плавный спуск, не подходили. В буквальном смысле, планета их не пропускала. А значит, чтобы пройти атмосферу, нужно было падать, в прямом смысле слова. Когда-то давно это был единственный доступный человеку способ, пока не появились технологии планирования при спуске, облегчившие и обезопасившие путешествия в космосе. Безопасность при естественном падении не гарантировалась и была серьёзным испытанием для любого организма. Риандол был прав, вылет мог быть только после трёх лет пребывания на базе, потому что для того, чтобы преодолеть гравитацию планеты, взлетая, нужно было сжечь много дорогого топлива.

– На планете планируется создать базу с космоаэропортом для развития на ней промышленности, меня забрасывают как рабочую силу. Возможно, смогу посоветовать как крепить прибывшие шаттлы, участвуя в строительстве, – он словно посмеивался над шуткой, за улыбкой скрывая нежелание отбывать в необжитый ад. Мало лекарств, экономия провизии, жёсткий контроль и группа из провинившихся в чём-то солдат.

– Трамплин, – только и сказала сестра.

Три года на планете, где нет специалистов его уровня. Зная основные требования, что предъявляют пилоты к космопортам при стыковке, аэрокосмороты при запуске, он быстро

выбьется в лидеры, предлагая простые и верные решения. Контролируя строительство с закладки первого камня и до его завершения, будет знать объект как свои пять пальцев.

Когда комплекс будет готов, для контроля его эксплуатации выберут того, кто соответствует должности, будет знать местность, её особенности, и всех служащих на объекте. Так что прожив на планете три года, Риандол Авангорай быстро поднимется по службе и план отца будет выполнен. Командор или выше, в зависимости от того как будут развиваться события. Был бы шанс стать вице-адмиралом, взяв под контроль выходы на планету... Но Торната судила по себе, её брат остановился бы на командоре.

Он понял о чём лейтенант говорила, но быть серьезным ему не хотелось.

– Да, но я пропущу все важные события в ваших жизнях! – демонстративно стирая несуществующую слезу, молодой парень, продолжил свою эмоциональную игру. – Твою женитьбу и знакомство с девушкой Юлиана! – он посмеялся над каждым из двух присутствующих родственников, они, напротив, оставались отстраненно собранными.

Юлиан встречался для вида, и близкие знали, что парень из принципа не состоял в серьезных отношениях, это было чем-то личным. И постоянным поводом для шуток со стороны Риандола, что менял пассий ежеминутно. Что касается Торнаты, то она видела свою жизнь в карьере, а значит замуж не собиралась. Но слова пилота были пророческие, хоть он сам об этом и не знал.

– Хотя по поводу Торнаты почти уверен. Мне говорили, ты пользуешься популярностью у бывших однокурсников Доктариона. Они все делают карьеру, тебя может это заинтересовать. Кстати, почему у них к тебе такой интерес?

Девушка вздохнула, пряча эмоции за безразличием. Причина была ей знакома, но она указала другую, пришедшую в голову:

– Хотят в жены адмирала, я их понимаю.

Оба брата загоготали в голос, Торната оставалась верна себе, своим стремлениям и целям.

Несколькими годами ранее.

Матерхорн. Альтавион.

Несколько лет назад, Торната Авангорай праздновала успешные сдачи экзаменов. Корпус признал её лучшей на курсе её года обучения, внеся в золотой список кандидатов на практики. Как и любой подросток, она планировала отметить событие. Друзей не было, зато знакомых было полно.

В необъяснимом порыве, выбор пал на дочь дипломата с энергетически богатой планеты и сына президента Альтавиона. Оба были найдены и выловлены в городе, пока охрана была отвлечена сбоем в аппаратуре. Ловкость рук начинающей шпионки, и Торната повела знакомых в бары.

Оба подростка её возраста были, как и она сама, послушными идеальными детьми, в один день перепробовав всё, о чём мечтали. Торната на свежую голову, пыталась сохранить инкогнито, прячась при знакомствах за вымышленными именами и часто меняя бары.

Авангорай была напичкан военными, что не могли позволить себе выходить из строя на долгое время. Но развлекаться и снимать стресс было такой же необходимостью, как и близость перед выходом в космос или на службу вдали от дома. Последнее преподавалось каждому как биологическая необходимость, без удовлетворения которой не принимались на долгосрочную службу. Что касается выпивки, то и тут был найдено решение.

Коктейли Матерхорна были слабыми наркотиками, что быстро перерабатывались организмом, не оставляя последствий. Они делились на три класса: А, В, С, – последующими содержаниями подпунктов 1,2,3... и так далее в каждом. Напитки класса С были самыми лёгкими, и

наполнялись во всех барах как столовая выпивка. Коктейли В были с большей концентрацией и выводили из равновесия, даря галлюцинации на несколько секунд. И самый сильный класс А позволял человеку парить, окрыляя через несколько глотков. Все виды хранились на барных стойках в колбах: бесцветный гель в стекле с посеребрённой, вытянутой вдоль колбы, крышечкой, что содержала класс и номер коктейля. Активировался коктейль перед посетителем. Бармен, человек или робот, механически воздействовал на полбу, крутя по часовой стрелке колпачок. Содержимое сливалось в красивые стеклянные стаканы. Гель, меняя агрегатное состояние, превращался в жидкость, от которой шёл дым, приобретая цвет и вкус. Затем шло украшение напитка, и бармен уходил к следующим посетителям.

Торната, Марсель и Визион начинали с лёгкого класса С. После нескольких минут ожидания, повторили, и снова ничего не почувствовав, взяли коктейли покрепче. Спустя два часа трое подростков сменили четыре бара, продегустировав большую часть предлагаемой ими продукции.

Уже после них дочь посла соседней планеты демонстрировала свое абсолютно неадекватное поведение, и Торната, у которой сильно кружилась голова, и пузырился асфальт, решила где-нибудь перекантоваться. Оба её сококтейльника не могли вспомнить своих имён, о месте жительства было спрашивать бесполезно, поэтому она потащила всех к зданию корпуса Сифурай. Пройдя охрану и регистрацию, предъявив как документ розовую туфлю, она завела компанию в лифт, в котором все трое повалились на пол.

Торнате казалось они ехали слишком долго, сначала причина была в том, что они не активировали лифт, ну а после она заснула. Пробуждение было болезненным оттого, что её задел Визион, переворачиваясь во сне набок. Потирая ссадину на своём, она открыла глаза, что долгое время прятали от неё гостиную её дома.

– Расквартировываемся, – приказала заплетающимся языком кадет командного корпуса. – «Как принято?»

Но её никто не слышал, и потому она принялась вываливать тела в апартаменты самостоятельно. Лифт терпеливо ждал пока все пассажиры не выйдут, но помогать им в этом не желал.

– «Всё самой приходится делать», – посетовала девушка, за ногу протаскивая сына президента по гладкому мраморному полу от лифта до амфитеатра, оставив парня на его ковровом покрытии. С Марсель была аккуратней, дотаскивая тем же способом чуть дальше. Лифт бесшумно уехал и приветствовать пришла система.

– Торната Авангорай, добро пожаловать. Будут какие-нибудь распоряжения?

Голос из ниоткуда был как раз тем, что нужно было человеку под кайфом.

– Система, ты где? – Торната подошла к окнам гостиной, всматриваясь в огни города. – Я тебя не вижу?

Голос что-то фоновое отвечал, а она продолжала смотреть в окно, словно загипнотизированная. Потом стало жарко, и она начала избавляться от душащей одежды. Фиолетовый пиджак, писк и визг сезона, вслед за ним пошла белая рубашка, что держалась до последнего. Она ей так и сообщила разорванному изделию, прощаясь как с боевым товарищем: – «Ты держалась достойно».

Стоя в короткой серебряной юбке из металлических пластин, на каблуках и в одном белье, повернулась проверить коктейльных товарищей. Вид у обоих был удручённый. Визион, лёжа на животе, обильно заливал пол собственной слюной. Марсель пыталась встать, но только молотила правой рукой, прижимая левую к рёбрам.

Тут Авангорай заподозрила неладное. Словно в обстановке было что-то не так. Она скрупулёзно осмотрела комнату. Все как обычно. И не найдя причин, всё же обратилась к системе: – «Система, кто-то дома?»

– Нет, Торната Авангорай, – отозвался цифровой голос.

– Система, – почти приходя в себя, повторила девушка, – Сколько человек в апартаментах?

– Никого, – послышалась терпеливый ответ неживого робота. И Торната дотронулась к ставкам в полу, нажимая на панели, при открытии которых ей получила допуск к бластерам. Хранились они на случай вторжения или других экстренных ситуаций.

– Система, – вновь обратилась девушка к программе, вглядываясь в темноту дома, – Не может быть такого, что никого в доме не-ет, – язык заплетался, —Перепроверь.

– Проверка выполнена. В доме никого нет, – равнодушный ответ в пространстве гостиной.

– Система, но я здесь, – развела руками девушка, словно демонстрируя собеседнику своё присутствие.

После этого система долго молчала.

Не молчала Торната, приказав:

– Открыть кабинет.

Молчание.

– Система, последовал приказ открыть двери кабинета.

Молчание.

– Система. Активировать коды вызова охраны. Код икр-6678. Повторяю вызвать охрану, как поняла?

Послышался ровный незнакомый мужской голос:

– Отмените приказ.

Торната, всё ещё под кайфом, чудом удержалась от того, чтобы не начать палить в стены. Содрогаясь от страха, вызываемого галлюцинациями, дожидалась появления незваного гостя.

– Назовитесь и выйдете на свет, – свой ровный голос она и сама не узнала. Всё нутро тряслось, и не было даже чёткой картинки происходящего у неё перед глазами.

– Не имеете полномочий этого требовать, – тот же ровный мужской голос из темноты.

– Вы в моём доме. Без приглашения. Даже если вы канцлер, меня оправдают по всем статьям. Даю шанс, представьтесь и выйдете на свет, – она навела бластер на стеклянные двери кабинета. Они молчали. Простительно, они же все же двери. Но Торната была упряма.

– Считаю раз, – голос не дрогнул, и она зарядила бластер.

– Два, – девушка видела цель, не сводя с нее заряженного оружия. Очень хотелось выстрелить и покончить со страхом, но она была выдрессирована давать шанс на арест.

Прежде чем она объявила последнюю цифру, дверь в кабинет открылась, являя штаб из сидящих за столом мужчин. На каждом была форма со знаками отличия. Выпускники командного корпуса звёздного флота.

Видимо, её появление прервало разбор работ, потому что над столом висели голограммы истребителя в разрезе. Но все уже давно потеряли к ним интерес, в упор смотря на утончённую блондинку с бластером.

Запоздало Торната вспомнила о возможностях этих стен скрывать происходящее внутри, показывая при этом то, что было снаружи. А значит её появление они видели и, наверное, уже точно не забудут.

Ничуть не стесняясь своей почти что наготы, она опустила бластер, разряжая. Не придумав ничего лучше, прокомментировала голограмму:

– Прототип Иллири 333. Мощная разработка, что вступила к нам в пользование три месяца назад. Оснащена алмазным двигателем и достигает скорости... – прежде чем успела закончить, лифт довёз до двести пятьдесят пятого этажа ещё одного из семьи Авангорай.

Доктарион уверенной походкой направлялся к кабинету, как взор его остановился на сестре.

– Какого? – Он перевёл его на собранный им штаб из офицеров флота. – Что происходит?

Недолго оставаясь удивлённым, быстро перейдя в состояние «вскипая от гнева», снял форменный пиджак, предложив его сестре.

– Я вас слушаю, очень внимательно.

Она пошатнулась, больше никак не выдав того, что не контролирует тела:

– Мы отмечали сдачу экзаменов.

Как подтверждение, на втором плане Марсель громко вывернуло. Положив принесённые документы на стол, Доктарион обошёл сестру, всматриваясь в лежащих на полу подростков:

– Это что дочь канцлера Уру? – он указал на рыжую девчонку, спешно чистившую пищевод, пачкая ковры гостинной.

– А это сын президента? – перевёл указательный палец на парня.

Торната повторно кивнула, прикрывая глаза, потому что мир скакал в световой гонке. Совсем рядом раздалось:

– «Сколько ты выпила?»

– Много, – честно ответила кадет, заводя руки за спину перед вышестоящим по званию.

– Я спросил сколько? – спокойный отстранённый голос брата не радовал, пришлось ответ дополнить.

– Двенадцать, – натянуто пробормотала Торната, и от него послышался вздох, но сестра просто не закончила, – ... Класса С, потом четыре от класса В и немного А. Не помню, два, наверное.

– Лучше вспомни!

– Два.

– Ясно, – ёмко отреагировал старший Авангорай.

Он, немедля, взял её за локотки, и провел через весь дом в ванную, по дороге переступив через сына президента планеты. Не закрывая дверей в ванную комнату, сунул сестре два пальца в рот, наклоняя её перед белым другом всех пропойцев. Пока её выворачивало так же, как и рыжую гостью, все в штате имели возможность наслаждаться звуками промывания желудка.

По завершении, брат сунул кадета командного корпуса в одежду под душ, открыв не пар, а дорогую воду. Пока она отплёвывалась, стягивая мокрую форму родственника, он укутал её в халат. Приподняв, вынес из ванной, приказав ждать в гостиной.

Ту же самую процедуру повторил и с парнем, удостоив того чести почистить свой желудок самостоятельно. После, абсолютно мокрого и без халата, он выпихнул стоять на своих двоих в коридор, направился за последней участницей коктейльной вечеринки. Её помыли посушили и одели в мягкий халат. Видимо, как девушку, а Торнату, по той же видимости, он под такую категорию не относил, давая ей жёсткий мужской. Она обиделась не сильнее, чем её тогда шатало.

Оба кок-товарища, Визион и Марсель, не устояв на ногах, сели на пол. Торната же была военной и не могла себе позволить слабость в любом состоянии.

– Сядь, тебя шатает.

– Спасибо, я постою, – гордо ответила девушка, не открывая глаз.

– Где вы пили? Как так получилось, что вам налили коктейли класса В и А?

– Оперативно действовать любых ситуациях – первое правило при внедрении на заданные локации. А я этот курс закончила блестяще.

– Довольно, – оборвал её пьяный лепет брат. – Сейчас забираешь госпожу Уру к себе в комнату и смотри, чтобы ей не стало хуже. Парень посидит с нами под присмотром.

Он, потеряв переносицу, обратился к пространству:

– Система, уборка в гостиной, ковра и пол. После работ проветрить.

Торната кивнула приказу, напоследок окликнув брата:

– Система дала сбой, сказав, что дома никого, поэтому я проверила.

– Я потребовал не афишировать наше присутствие. Приказ старшего по званию у системы в приоритете, поэтому она не сообщала. Не волнуйся, отцу докладывать не буду. Я и сам в твоём возрасте бурно отмечал первые сданные экзамены».

– Я не об этом. Я предупредила, что не зная о нахождении в доме старших по званию. Не получив ответа, навела стены кабинета заряженный бластер, угрожая выстрелить. Это всё. Буду у себя.

Старший Авангорай стоял в гостиной, раскрыв рот от всплывшей информации. Потому что даже пьяным в стельку кадетам не спускалась такая дерзость, а в штабе были лейтенанты и капитаны второго ранга. Пройдя к кабинету, он вновь прикрыл его двери, отрезая комнату от гостиной. Первый вопрос по поводу произошедшего инцидента был изощрён и изощлён от его командира:

– «Твоя сестра свободна или у неё кто-то есть?» – и в глазах его был неподдельный интерес, как собственно и со стороны других участников заседания.

Но на излишнее внимание к его сестре, Доктарион ответил резкое:– Хватит!

По происшествию нескольких лет.

Матерхорн. Альтавион.

Праздники пролетали быстро, и дни сменяли друг друга на таблоидах большого города. Мегаполис, отойдя от салютов и фанфар громкой музыки, возвращался в привычный ритм жизни. Для начала, редело количество поселенцев. Те, кто приезжал исключительно ради торжества, покидали планету. Среди них военные всех рангов, отправляющиеся на выполнение поставленных задач в разные части системы, деятели искусства, стремящиеся освещать другие события, меняя планету, и прочие жители, что только после вскрытия заслонок могли позволить себе выехать из города.

Помимо резкого уменьшения численности жителей, мегаполис было принято убрать перед стартом следующего сезона, привычная практика. По городу во всех его частях проезжали роботы-пластины, вычищая всё до блеска. Каждые два месяца эта уборка была обязательной процедурой. Чистилась пыль, что оседала на стёклах, дорожках и дорогах. Из санитарных целей, чтобы не усиливать аллергий у тех, кто долгое время проводил в лабораториях и космосе, где это было несвойственным явлением.

Авангорай на праздники снялись в ежегодный блок летописи Матерхорна. Этой процедуре подвергались только высшие чины со своими семьями, заноса на страницы истории заслуги за прошедший год. Агитационные записи монтировались и демонстрировались на военных мероприятиях, чтобы система знала на кого равняться. Обычно дети высших офицеров предоставляли большой список достижений ежегодно, вдохновляя эти своих сверстников и молодёжь. У них просто не было выбора, ведь родители держали в стальном контроле, вынуждая делать карьеру в военной стези.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.